

Бэйн пропустил утреннюю тренировку. Каз'иму не составило труда разобраться, кто нес ответственность за его прогул.

Он не потрудился даже постучать в дверь Кордиса; он попросту воспользовался Силой, чтобы разорвать на части замок, и ударом ноги распахнуть ее. К сожалению, элемент неожиданности, на который он уповал, был потерян.

Кордис стоял спиной к двери, разглядывая один из великолепных гобеленов, висящих близ огромной кровати. Он не обернулся, когда Мастер клинка вломился внутрь; он вообще никак не среагировал. Это значило, что он ожидал вторжения.

Каз'им яростно взмахнул рукой, и дверь со стуком захлопнулась. То, что он собирался сказать, было не для ушей студентов.

- Что, во имя всего, ты наделал, Кордис?

- Полагаю, ты имеешь в виду ученика Бэйна? - прозвучал слишком уж небрежный ответ.

- Конечно, будь ты проклят, я имею в виду Бэйна! Хватит игр, Кордис. Что ты с ним сделал?

- С ним? Ничего. Не то, что ты думаешь. Я просто постарался урезонить его. Постарался заставить его понять необходимость работы в структуре этого учебного заведения.

- Ты манипулировал им, - сказал Каз'им со смиренным вздохом.

Он знал, что Кордис не питает к Бэйну любви. Только не из-за Повелителя Копежа - своего давнего соперника - который и привез Бэйна сюда. Мастер клинка понял, что ему следовало предупредить юного ученика быть предельно внимательным.

- Ты каким-то образом искажил его рассудок, - продолжил он, стараясь добиться реакции. - Ты принудил его встать на тот путь, на который сам хотел его поставить. Губительный путь.

Немедленного ответа не последовало. Устав разглядывать спину Кордиса, тви'лек шагнул вперед, и, протянув руку, схватил высокого человека за плечо, развернув к себе лицом.

- Зачем, Кордис?

За тот краткий миг, что надзиратель Академии поворачивал голову, Каз'им уловил проблеск неуверенности и смятения в изможденных, вытянутых чертах лица. Потом эти черты трансформировались в маску ярости, темные глаза во впалых глазницах загорелись. Кордис отбросил руку Каз'има.

- Бэйн сам навлек это на себя! Он был своеволен! Одержим прошлым! Он бесполезен для нас до тех пор, пока не примет учений этой Академии!

Каз'им был ошеломлен: нет, не внезапным приступом гнева, а неожиданной вспышкой нерешительности, которая тому предшествовала. Ему вдруг стало интересно: возможно ли, что встреча не прошла в точности так, как и было запланировано? Быть может, Кордис попытался манипулировать Бэйном и потерпел неудачу. И это было не впервые, когда они недооценили своего необычного воспитанника.

Теперь Каз'им ощущал больше любопытство, чем злость.

- Скажи мне, что произошло, Кордис. Где сейчас Бэйн?

Кордис вздохнул, словно был в печали.

- Ушел в пустоши. Он держит путь в Долину Темных Повелителей.

- Что? Зачем ему делать это?

- Я сказал тебе: он одержим прошлым. Он верит, что там есть тайны, которые ему откроются. Тайны темной стороны.

- Ты предупредил его об опасностях? О полчищах жуков пелко? О тук'атах?

- Он не дал мне шанса. Да и не стал бы слушать.

По крайней мере, этому Каз'им поверил. Хотя и сомневался, стоит ли доверять остальной истории Кордиса. Глава Академии был проницателен, коварен. Это было как раз в его духе: обманом заставить кого-то отважиться на путешествие в смертоносную Долину Темных Повелителей. Если он хотел устранить Бэйна без видимого участия, это был один из способов - за исключением маленькой детали.

- Он не намерен умирать, - заявил Каз'им. - Он сильнее, чем ты думаешь.

- Если он выживет, - отозвался Кордис, вновь повернувшись к гобелену, - он познает правду. В Долине нет секретов. Больше нет. Все ценное было унесено: разграблено сначала ситами, стремящимися сохранить наш Орден, а потом и джедаями, стремящимися его уничтожить. Ничего больше не осталось в гробницах, кроме пустых камер и ключев пыли. Как только он сам это увидит, он оставит всю свою глупую идеализацию древних. Только тогда он будет готов присоединиться к Братству Тьмы.

Разговор был окончен; все прояснилось. Слова Кордиса имели смысл, если все это было частью внушительного урока, дабы заставить Бэйна окончательно отказаться от старых обычаев и принять новый Орден и Братство Каана.

И все-таки, развернувшись и покинув комнату, Каз'им никак не мог отделаться от чувства, что Кордис дал событиям оценку уже после случившегося. Кордис хотел, чтобы другие поверили в то, что у него все под контролем. Но испуганный вид, который мельком уловил Мастер клинка, свидетельствовал о настоящей правде: Кордис был напуган чем-то, что Бэйн сделал или сказал.

Эта мысль исказила в улыбке губы тви'лека. Он был совершенно уверен, что Бэйн переживет путешествие в Долину Темных Повелителей. И было бы очень интересно увидеть, что произойдет, когда юноша вернется.

* * *

Зирак осторожно пошевелился. Он провел последние тридцать шесть часов в бакта-камере, и, несмотря на то, что травмы его были полностью залечены, тело по-прежнему инстинктивно реагировало на воспоминания о ранениях, причиненных мечом Бэйна. Он медленно подобрал свои вещи, страстно желая вернуться в привычную обстановку собственной комнаты и покинуть уединение медцентра.

Подплыл на репульсоре один из медицинских дроидов, принес ему штаны, рубаху и темную ученическую рясу. Одежда пахла дезинфектантом; стерилизовать все до того, как вносить в медцентр, было обычной практикой. Одежда, казалось, не изменилась, но он знал, что как

только наденет ее, ощущение будет такое, словно ее никогда не носили прежде.

С тех самых пор, как его без сознания принесли с дуэльного ринга, он не видел никого и ничего, кроме меддроидов. Никто не пришел навестить его, пока он плавал в исцеляющей жидкости: ни Кордис, ни Каз'им, ни даже Ллокай или Йевра. Он не винил их.

Ситы презирали слабость и поражение. Всякий раз, как ученики оказывались побежденными на дуэльном ринге, их оставляли наедине со стыдом поражения, пока они полностью не восстанавливали силы, чтобы возобновить занятия. Это случалось со всеми, рано или поздно... но никогда прежде не случалось с Зираком.

Он был непобедим, неприкасаем - первый ученик в каждой дисциплине. Он знал все слухи и сплетни. Они звали его сит'ари, совершенным существом. Только вот теперь они больше не будут называть его так. Только не после того, что Бэйн с ним сделал.

Он обернулся к двери и обнаружил стоящую и наблюдающую за ним Гитани.

- Чего ты хочешь? - осторожно спросил он.

Он знал кто она такая, хотя никогда не разговаривал с ней. Со дня своего прибытия она стала для него потенциальной угрозой. Он следил за ней, и видел, что и она следит за ним; каждый изучал и оценивал другого, стараясь вычислить, в чьих руках превосходство. Зирак был на стороже со всеми потенциальными претендентами на свое место, или, по крайней мере, он так думал - пока один из студентов, которого он опасался меньше всего, не сразил его.

- Я пришла поговорить с тобой, - ответила она. - О Бэйне.

Он невольно вздрогнул при упоминании имени, и отругал себя за собственную реакцию. Если Гитани и заметила, то она просто не подала вида.

- Что насчет него? - немногословно поинтересовался Зирак.

- Мне любопытно, каковы теперь твои планы. Как ты намерен разобраться с ситуацией?

Очень сложно было призвать обратно свое бывшее высокомерие, но он все же смог достаточно презрительно усмехнуться.

- Мои планы принадлежат только мне.

- Ты собираешься отомстить? - не отставала она.

- Со временем, возможно, - наконец признал он.

- Я могу помочь тебе.

Она шагнула в комнату. Даже в этом единственном шаге Зирак увидел, что она двигается с чувственной грацией зелтронской танцовщицы. Он с подозрением сощурил глаза.

- Зачем?

- Я помогла Бэйну победить тебя, - сказала Гитани. - Я распознала в нем потенциал в тот самый момент, как впервые увидела его. Когда Кордис и другие Мастера повернулись к нему спиной, я в тайне передавала ему их уроки. Я знаю, что темная сторона в нем велика. И ее в нем больше, чем во мне. Больше, чем в тебе. Может даже больше, чем в самих наставниках.

Зирак никак не мог уловить суть ее слов.

- Ты так и не ответила на мой вопрос. Ты получила то, что хотела благодаря Бэйну. Зачем теперь помогать мне?

Она уныло покачала головой.

- Я ошибалась в Бэйне. Я думала, что если помочь ему стать сильнее, он примет темную сторону. Тогда я смогла бы учиться у него и отвоевать силу для себя самой. Но он не способен впустить в себя Тьму. Все остальные верят, что его победа над тобой была великой. Только я понимаю, что это было полное фиаско.

Она играла с ним. Издевалась. И ему это не нравилось.

- До Бэйна еще никто не обходил меня на дуэльном ринге! - прошипел он. - Как можешь ты называть его неудачником?

- Ты все еще жив, - просто сказала она. - Когда подошел момент свалить тебя с ног и прикончить, он заколебался. Он не смог заставить себя сделать это. Он был слаб.

Заинтригованный, Зирак ничего не ответил. Вместо этого он решил подождать, пока она не раскроет всех подробностей.

- Он плел интриги и строил планы на протяжении месяцев, чтобы отомстить тебе, - продолжала она. - Его ненависть дала ему силу превзойти тебя... и в последнюю секунду он проявил милосердие, оставив тебя в живых.

- Я даровал ему жизнь во время нашей первой дуэли, - напомнил Зирак.

- Это был не акт милосердия - акт презрения. Ты думал, что навсегда уничтожил его. Если бы ты знал, что в один прекрасный день он встанет на ноги, чтобы снова бросить тебе вызов, то лишил бы его жизни, не считаясь с правилами Академии.

Ты недооценил его. Я знаю, что эту ошибку ты не допустишь вновь. Но Бэйн не мог недооценить тебя. Он знал, что ты достаточно силен, чтобы представлять собой серьезную угрозу. И все же, он не добил тебя, зная о том, что однажды ты решишь отомстить. Он либо слабак, либо олух, - заключила она, - а я не хочу принадлежать ни тому, ни другому.

В сказанном была доля правды, но Зирак по-прежнему не был убежден.

- Ты слишком быстро меняешь привязанности, Гитани. Даже для сита.

Она долго молчала, стараясь придумать, как ему ответить. Затем она вдруг опустила взгляд в пол, и когда вновь подняла глаза, они были переполнены стыдом и унижением.

- Это Бэйн разорвал наш союз, не я, - заявила Гитани, едва выговаривая слова. - Он отказался от меня, - продолжала она, нисколько не пытаясь скрыть горечь. - Он покинул Академию. Он так и не сказал мне почему. Он даже не попрощался.

Внезапно все встало на свои места. Зирак понял ее внезапное желание объединиться с ним против бывшего союзника. Гитани привыкла все контролировать. Привыкла всеми руководить. Привыкла быть той, за кем остается последнее слово. И ей не нравилось находиться по другую сторону баррикад.

На ум тут же пришло старое кореллианское выражение: "Бойся гнева женщины презираемой".

- Куда он направился?

- Студенты говорят, что Кордис отослал его в Долину Темных Повелителей.

Зирак едва не выпалил: "Значит, он уже мертв!", но в последнюю секунду вспомнил предостережение о том, что не стоит вновь недооценивать Бэйна.

Вместо этого он сказал:

- Ты полагаешь, что он вернется.

- Я в этом уверена.

- Тогда мы будем готовы, - пообещал Зирак. - Когда он возвратится, мы уничтожим его.

* * *

По мере того, как Бэйн шагал по опаленному песку коррибанских пустошей, он заметил, что солнце стремительно опускается за горизонт. Он шел часами под его жаром; маленький городок Дрешдэ и храм, который над ним возвышался, остались далеко позади. Они уменьшились до крохотных пятен на горизонте; если бы он оглянулся, то едва бы смог различить их в угасающем свете.

Он не оглядывался. Он упорно шел вперед. Палящий жар не задерживал его; не делала того и температура, которая с заходом солнца намеревалась упасть почти до нуля. Физический дискомфорт - холод, жара, жажда, голод, усталость - не оказывал на него, поддерживаемого мощью Силы, значительного эффекта.

Тем не менее, Бэйн был встревожен. Он помнил тот первый раз, когда ступил на поверхность Коррибана. Он ощутил могущество этого мира: Коррибан был полон темной стороны. Но все же чувство было слабым и отдаленным. Пребывая в Академии, он так привык к этому почти подсознательному гулу, что практически не замечал его.

Оставив позади храм и космопорт, он ожидал, что это чувство усилится. С каждым шагом, приближающим его к Долине, он думал что ощутит, как темная сторона растет в своей интенсивности.

Вместо этого, он не чувствовал ничего. Никакого заметного изменения вообще. Бэйн был всего в нескольких километрах от долины; уже можно было разглядеть темные очертания ближайших гробниц, высеченных в каменных стенах. А темная сторона по-прежнему была просто эхом. Не больше, чем забытым отголоском неуловимых слов, сказанных в далеком прошлом.

Отметя в сторону сомнения и отговорки, Бэйн ускорил шаг. Он хотел добраться туда до наступления абсолютной темноты. Перед уходом из Академии Бэйн прихватил с собой охапку светящихся стержней; он мог использовать их, если возникнет необходимость отыскать дорогу. К несчастью, свет их будет как маяк в темноте, выдающий его местонахождение любому. С новым светомечом на поясе Бэйн был уверен, что переживет практически любую схватку. Но внимание отдельных созданий, скрывающихся близ гробниц, он предпочел бы не привлекать.

Последние несколько лучей света все еще падали вдоль горизонта, когда он, наконец, добрался

до своей цели. Долина Темных Повелителей во все своей широте раскинулась пред ним, укрытая покровом сумерек. Он решил было сделать привал до рассвета, но затем отклонил идею. Не важно, что будет - день или ночь; когда он окажется внутри гробниц, ему придется воспользоваться светящимися стержнями в не зависимости от времени суток. И теперь, когда он, наконец, пришел, жажда увидеть скрытое все-таки возобладала.

Он выбрал ближайший храм, - единственный, который мог хоть как-то различить в слабом свете. Как и все гробницы, он был выдолблен в высоких каменных утесах, со всех сторон окружавших долину. Величественная арка над входом была высечена прямо в поверхности скалы, но камеры, с останками захороненных внутри Темных Повелителей, залегали глубоко внутри.

Подойдя ближе, Бэйн смог разобрать замысловатые узоры, вырезанные на арке. Что-то было написано письменами, которые он не распознал. Судя по всему, эта тонкая работа некогда внушала благоговение, но зоны пустынных ветров стерли большую часть деталей.

Бэйн остановился на пороге, вбирая в себя воздух запретного таинства, окружавшего вход в гробницу. Он все еще не ощущал перемены в Силе. Подойдя к проходу, он был поражен, увидев, что огромная каменная плита двери расколота. Он пробежался пальцами по краям излома. Гладкий. Стертый. Кто бы ее ни сломал, он сделал это давным-давно.

Бэйн выпрямился, и смело шагнул через разбитую вдребезги дверь. Он направился вниз по длинному туннелю входа, медленно передвигаясь во мраке. Через несколько метров тьма стала такой густой, что ему пришлось вытащить и активировать светящийся стержень.

Мрачный голубой свет наполнил туннель, вынудив небольшой рой смертоносных жуков пелко засновать в поисках убежища вне пределов тусклого сияющего круга. Они подкрались к нему, окружили со всех сторон. Бэйн чувствовал их рядом, прячущихся в тених всюду вокруг него, но не боялся. В конце концов, это ведь не свет держал их на расстоянии.

Жуки пелко, как и другая местная живность Коррибана, были чувствительны к Силе. Они почуяли приближение Бэйна еще до того, как тот вошел в гробницу; его сила непреодолимо тянула их. Хотя также держала как их самих, так и их парализующие шипы на безопасном расстоянии. Инстинктивно, жуки пелко ощущали истинную глубину его могущества, и остерегались его. Они не подойдут достаточно близко, чтобы и в самом деле атаковать, что делало их не более чем временным неудобством. Большие хищники, наподобие тук'ат, могли представлять реальную угрозу. Но он разделается с ними, если и когда это потребует.

А сейчас его больше беспокоили потенциальные опасности, которые могли оставить после себя строители гробниц. Мавзолеи ситов были печально известны жестокими и смертельными ловушками. Бэйн потянулся Силой, с осторожностью прощупывая стены, пол и потолок впереди себя в поисках чего-то, выбивающегося из нормы. Он успокоился (и немного разочаровался) не обнаружив ничего. И все же он надеялся, что случайно натолкнется на невскрытую камеру, пропущенную джедаями.

Он продолжил спуск по туннелю, петляя между разными комнатами, где лежало благосостояние и сокровища усопших Повелителей - вместе с захороненными заживо ничтожными слугами. Комнаты не представляли для него интереса; он не был расхитителем гробниц. Вместо этого он шел все глубже и глубже, пока не достиг погребальной камеры.

Жуки пелко следовали за ним по пятам, не прекращая копошиться прямо за голубым свечением, которое отбрасывал светящийся стержень. Он слышал пронзительное щелканье

разочарованного роя: бессильного атаковать свою добычу, но все же неотрывно следующего за ней.

Склеп было легко узнать по огромному каменному саркофагу в центре, что покоился на вершине небольшого пьедестала. Он был не более чем массивной тенью за гранью света стержня, но наполнил Бэйна как чувством страха, так и трепета.

Все еще используя Силу для поиска ловушек, он осторожно подошел к склепу. Благоговение возросло, когда голубоватое свечение опустилось на саркофаг, открывая все больше и больше деталей. Камень был испещрен символами, сходными с теми, что проступали на входе в гробницу, только эти не пережили бесчисленные столетия эрозии. Они выдавались наружу, грубые и резкие. Он не мог прочитать незнакомый язык или узнать Темного Повелителя, но видел, что это было место упокоения древнего и могучего создания.

Бэйн попытался взобраться на невысокий помост. Он поставил на него ногу, затем вытянул руку, чтобы схватить выступающий край одного из резных символов на стенке саркофага. Он приготовился было к резкому удару или толчку, но все что ощутил - это холодный камень под ладонью.

Используя хватку, чтобы сохранить равновесие, он подтянулся и встал обеими ногами на помост, посмотрев на верхнюю часть склепа. К своему ужасу он увидел, что каменная плита, запечатывавшая саркофаг, была полностью уничтожена. Кто бы ни был внутри, он исчез. Место его заняли булыжники, пыль и несколько кусочков разбитых костей, которые некогда могли быть пальцами рук или ног древних останков.

Он спустился с помоста, разочаровавшись, но по-прежнему не желая сдаваться. Медленно, он прошелся вокруг, словно ожидая найти похищенные кости, лежащие в углу погребальной камеры. Ничего не было: склеп был разграблен и осквернен.

Бэйн не был уверен, что именно он намеревался найти, но точно не это. Духи древних Повелителей были порождениями чистой энергии темной стороны; они были так же вечны, как и сама Сила. Дух будет влачить существование веками - даже тысячелетиями - до тех пор, пока не придет достойный преемник. По крайней мере, именно в это заставили его поверить тексты в архиве.

Однако же перед ним было суровое и неоспоримое свидетельство. Старинные манускрипты подвели его. Он рисковал всем в оправдание этих слов - даже бросил вызов самому Кордису - и потерпел поражение.

В отчаянии, Бэйн запрокинул голову и воздел руки к неровному камню потолка.

- Я здесь, Мастер! - выкрикнул он. - Я пришел, чтобы познать твои тайны!

Он помедлил, ожидая ответа. Ничего не услышав, он прокричал:

- Яви себя! Во имя всей силы темной стороны, яви себя!

Его слова отразились от стен, прозвучав пусто и гулко. Он упал на колени, его руки опустились, голова поникла. Когда эхо утихло, единственным звуком оставалась лишь назойливая трескотня жуков пелко.

* * *

Копеж сплюнул на землю, обозревая лагерь. Его окружала армия, но то была армия приспешников. Куда бы он ни посмотрел, он видел лишь воинов, убийц и учеников. Мастеров ситов практически не наблюдалось. По-видимому, бесконечная война против джедаев на полях Руусана сказалась высокой ценой на Братстве Тьмы Каана. Без подкрепления они будут вынуждены отступить или же их уничтожит генерал Хот и его ненавистная Армия Света.

Тучный тви'лек поднялся на ноги, осознавая, что хоть что-то должно быть сделано. Он прошел через разрозненные очаги солдат, отмечая, как много среди них раненных, истощенных или просто разбитых. К тому моменту, как Копеж достиг входа в палатку Повелителя Каана, презрение, которое он чувствовал к своим так называемым "братьям", достигло точки кипения.

Когда Копеж вошел, Каан бросил на него один единственный взгляд, и резким взмахом руки распустил других советников. Они шеренгой вышли из палатки, никто не посмел подойти слишком близко.

- В чем дело, старый друг? - спросил Каан. Его голос, как всегда, был чарующим, но глаза расширились и одичали, как у загнанного зверя.

- Ты видел то, что считается нашей армией? - медленно подходя ближе, прорычал Копеж, ткнув большим пальцем себе за плечо. - Если это все, что есть у нас против джедаев, мы с тем же успехом можем сжечь наши черные одежды и начать практиковать их Кодекс.

- У нас на подходе подкрепление, - заверил его Каан. - Как минимум две полных дивизии пехотинцев, еще одна бригада снайперов. Полк репульсоров, вооруженных тяжелыми орудиями. Многих привлекает триумф нашего дела. С каждым днем все больше и больше. Братство Тьмы не может пасть.

Копежа мало утешили его обещания. Каан всегда был силой Братства Тьмы, человеком, который спланировал Темных Повелителей под единым началом благодаря величию своей персоны и собственной дальновидности. И все же, сейчас он выглядел как человек, стоящий на грани. Напряжение постоянной борьбы против джедаев вымотало и его.

Копеж с отвращением покачал головой.

- Я не один из твоих льстивых советчиков, - сказал он громко. - Я не буду пресмыкаться, и расшаркиваться пред тобой, Повелитель Каан. Я не буду осыпать похвалами твою дурную голову, когда вижу своими собственными глазами, что ты ведешь нас к уничтожению!

- Умерь голос! - шикнул Каан. - Ты подорвешь моральный дух наших войск!

- У них больше ничего не осталось, - бросил в ответ Копеж, все же понизив тон. - Нам не одолеть джедаев обыкновенными солдатами. Их слишком много, а нас недостаточно.

- Под нами ты подразумеваешь тех, кто достоин примкнуть к рядам Темных Повелителей, - сказал Каан.

Он вздохнул и опустил глаза на голокарту, разложенную на столе перед ним.

- Ты знаешь, что должен сделать, - сказал ему Копеж, голос его слегка подрастерял гнева. Он предпочел следовать за Кааном; он не покинет его сейчас. Но Копеж не собирался празднично отсиживаться и наблюдать за неминуемым поражением. - Мы смотрим в лицо армии Рыцарей и Мастеров джедаев. Нам не выстоять без собственных Мастеров из Академии. И студентов тоже. Их всех.

- Они простые ученики, - возразил Каан.

- Они сильнейшие в нашем Ордене, - напомнил ему Копеж. - Мы оба знаем, что даже самые последние студенты на Коррибане сильнее, чем половина так называемых Темных Повелителей здесь, на Руусане.

- Работа Кордиса еще не закончена. Его студентам очень многому нужно научиться, - настаивал Каан, хоть и без особого напора. - Так много нераскрытого потенциала. Академия олицетворяет будущее ситов.

- Если мы не одолеем джедаев на Руусане, тогда у нас не будет будущего! - воскликнул Копеж.

Каан обхватил голову руками, словно ужасная боль грозила расколоть его череп пополам. Он затрясся в хватке какого-то ужасного паралича. Копеж невольно отступил.

Каану потребовалось лишь несколько секунд, чтобы восстановить самообладание и опустить свои руки. Загнанный взгляд в его глазах пропал, сменившись спокойной уверенностью, которая в первую очередь и привлекала многих в Братство.

- Ты прав, старый друг, - произнес он.

Слова были спокойными и непринужденными; он говорил так, как если бы с его плеч упал огромный груз. Он излучал уверенность и силу. Казалось, он был окутан фиолетовой аурой, словно стал самым воплощением темной стороны. И внезапно, не понятно почему, Копеж успокоился.

- Я извещу Кордиса, - продолжил Каан, Сила исходила от него осязаемыми волнами. - Ты прав. Настало время для Академии на Коррибане присоединиться к армии ситов.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1716502>